

УДК 811.111

**ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫХ КОНЦЕПТОВ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ****TYPES OF PHRASEOLOGICALLY REPRESENTED CONCEPTS IN ENGLISH****В.Л. Малахова
V.L. Malakhova***Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76**Moscow State Institute of International Relations at Ministry for Foreign Affairs of Russia,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia**E-mail: mv313@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологии с позиций когнитивного подхода. В сферу внимания вовлекаются семантические и стилистические особенности функционирования фразеологически репрезентированных концептов в английском языке. Автор обосновывает целесообразность применения принципов когнитивизма к изучению фразеологической системы английского языка, описывает перспективы исследования в ракурсе выбранного лингвистического направления, показывает возможность изучения фразеологических единиц с новых позиций. В результате исследования были выявлены такие типы фразеологически репрезентированных концептов, как мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии (скрипты). Автор описывает основные характеристики и особенности выделенных типов фразеологических концептов, иллюстрирует их примерами.

Abstract. The article is devoted to the investigation of the phraseology from the standpoint of the cognitive approach. The attention is paid to semantic and stylistic features and functions of phraseological concepts in the English language. The author proves the feasibility of applying the principles of cognitivism to the study of phraseological system of the English language, describes the prospects of the research from the perspective of the selected linguistic area, shows the possibility to study phraseological units from new points of view. The author searches out such types of phraseologically represented concepts as reflective pictures, schemes, frames, scripts, describes their main characteristics and features, gives illustrating examples.

Ключевые слова: Английский язык, когнитивный подход, фразеологический концепт, репрезентация, типы, мыслительная картинка, схема, фрейм, сценарий (скрипт).

Key words: English, cognitive approach, phraseological concept, representation, types, reflective picture, scheme, frame, script.

В современной лингвистической науке все чаще прослеживается тенденция изучения языка с учетом его участия и функционирования в процессах жизнедеятельности человека. Значительную роль в сфере подобных исследований играет когнитивная лингвистика, принципы которой целесообразно применять и к изучению фразеологии. Использование когнитивного подхода при рассмотрении фразеологии дает возможность выявить роль фразеологических единиц в категоризации знаний о мире, а также описать их семантические и стилистические особенности. Таким образом, благодаря когнитивной лингвистике можно получить более полный и подробный анализ фразеологических единиц и фразеологии в целом.

Целью данной работы является выявление и описание типов концептов, которые репрезентируются во фразеологической семантике современного английского языка. В рамках поставленной цели представляется целесообразным достижение следующих задач: рассмотрение когнитивного подхода и его основных принципов для применения в исследовании; выявление и анализ различных подходов к определению понятия «концепт», которое является одним из центральных в когнитивной лингвистике; описание структуры концепта и способов его репрезентации; выявление и описание типов концептов во фразеологической системе английского языка; изучение специфики фразеологических концептов и особенностей их функционирования в дискурсе. При исследовании были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод анализа словарных дефиниций,

метод концептуального анализа, метод корреляционного анализа, а также теоретические методы исследования: анализ литературы, научных работ других исследователей по теме.

Исследование фразеологии с позиций когнитивного подхода позволяет установить механизмы и степень участия фразеологических единиц в процессе отражения знаний и представлений человека об определенном объекте или явлении внеязыковой действительности. При этом особое внимание уделяется закономерностям познания человеком окружающей его реальности и участия языка в этом процессе, специфике человеческого мышления, а также правилам и нормам коммуникации. Как уже было отмечено, актуальность применения когнитивного подхода к исследованию фразеологических единиц заключается в возможности их классификации и категоризации. Это, в свою очередь, приводит к тому, что фразеологическая единица представлена в виде концепта, в основе структуры которого лежат специфические иерархические отношения и части которого заполняются конкретной информацией, отображающей представления людей о той или иной сфере действительности.

Специфика фразеологических единиц заключается в том, что выражаемые ими смыслы неразрывно связаны со структурами их репрезентирующими. Это обуславливает сложность правильного выбора и понимания фразеологических структур при порождении и восприятии речи. Когнитивный аспект в изучении фразеологии предполагает не просто описание объективных характеристик какой-либо ситуации, а скорее учет специфики ее восприятия, наличия необходимых знаний, способствующих этому, интенций, выбора дальнейшей перспективы, концентрации внимания на определенных элементах ситуации.

Итак, использование принципов когнитивного подхода к изучению фразеологии позволяет учитывать специфичность внешней формы и внутреннего содержания фразеологических единиц, сложность их функционирования, которая затрудняет правильное конструирование высказывания, с одной стороны, и его адекватное понимание, с другой.

Одним из основных понятий, используемых в рамках когнитивизма, является понятие «концепт». Согласно определению, данному Е. С. Кубряковой, концепт – это оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания. Являясь дискретной единицей сознания человека, концепт отражает предметы и явления окружающего мира, хранится в национальной памяти носителей языка и занимает определенное место в национально обусловленной концептосфере языка [Кубрякова и др. 1996].

В процессе мыслительной деятельности человек оперирует концептами как единицами знания, структурированного определенным образом, комбинируя между собой существующие и формируя новые. Все знания человека, его опыт, полученные в процессе жизнедеятельности, результаты познания им окружающего мира предстают в виде концептов, которые в дальнейшем образуют систему знаний о мире, обобщая тот или иной фрагмент реальности, концепты возникают в процессе категоризации мира. Концепты определяют, как предметы или явления окружающего мира связаны между собой и как они категоризируются. Категоризация представляет собой анализ, осмысление, сортировку и группировку объектов реальности по их сходству или подобию. Иными словами, объекты выступают в качестве представителей определенного класса, или категории, подобных им объектов. В результате категоризации формируется типовой образ – прототип. Прототип понимается как ассоциация, возникающая в связи с определенной категорией, и характеризуется тем, что отражает категориально существенные свойства нашего представления об объекте, насколько он приближен к типичной или репрезентативной сущности концепта [Бабушкин 1996].

Формирование концептов в сознании человека опосредованно следующим:

- его чувственным опытом;
- его предметной деятельностью;
- мыслительными операциями с другими, уже существующими в сознании индивида концептами, результате чего могут возникать новые концепты;
- языковым общением.

Концепт формируется в сознании человека как чувственный образ, который в дальнейшем подвергается абстрагированию и превращается в образ мыслительный. При этом не теряет своей образной природы.

Итак, концепт представляет собой явление, одновременно свойственное не только разным уровням, но и относящееся к разным сферам – логической, интуитивной, индивидуальной, социальной, сознательной и бессознательной. В широком смысле концепт понимается как «универсальная единица предметного кода или оперативная содержательная единица, через которую осуществляется мировидение» [Фурманова 2002: 87]. Репрезентируемая концептами вербальная и невербальная информация формирует в сознании человека некую концептуальную систему, состоящую из образов, представлений, понятий и оценок. Концепт имеет вербальную и невербальную формы и определенную нежесткую структуру.

Говоря о структуре концепта следует особо отметить то, что для нее не типична жесткость, статичность. Это обусловлено тем, что она не имеет четких границ, фиксированной последовательности слоев и зависит от особенностей формирования концепта у каждого человека. Кроме того, постоянное оперирование концептами в процессе мышления, а также его взаимодействие с другими концептами приводит к активизации разных его составляющих, аспектов, характеристик, которые ложатся в основу его структуры в конкретной ситуации. Структура концепта может быть представлена по-разному. Так, например, в рамках теории З. Д. Поповой и И. А. Стернина концепт описывается в виде поля, которое обладает ядром и периферией [Попова, Стернин 1999]. К ядру исследователи относят наиболее чувственно-наглядные, конкретные, яркие образы, в то время как абстрактные представления образуют периферийные слои концепта. Однако периферийным концептуальный признак делает не его малозначительность в общем поле концепта, а его меньшая конкретности, наглядность и образность.

Как было отмечено, концепт индивидуален по своей природе. Однако на коллективном и национальном уровнях его содержание подвергается некоторой стандартизации. На основе этого в структуре концепта появляются соответствующие компоненты: групповой (характеристики, присущие той является его основным, главным слоем. К нему в дальнейшем добавляются дополнительные характеристики, слои и элементы. Конкретно-образные характеристики, или иной социальной, возрастной, профессиональной, половой и т.д. группам), региональный (характеристики, отражающие специфику конкретного региона) и общенациональный.

Далее рассмотрим классификации концептов, разработанные разными исследователями на основе разных признаков.

Так, Н. Ф. Алефиренко выделяет два типа концептов:

логические концепты – мыслительные образования, фиксирующие в сознании множество однородных предметов;

ономатопозитические концепты – мыслительные образования, не обладающие жестко детерминированной связью с реальной действительностью; на их основе формируются переносные значения слова и фразеологические единицы [Алефиренко 2000].

В классификации З. Д. Поповой и И. А. Стернина концепты подразделяются на следующие типы [Попова, Стернин 1999]:

Представление – обобщенный чувственный образ предметов и явлений.

Схема – пространственно-графический или контурный концепт, промежуточный типом концепта между представлением и понятием, которому присуща определенная степень абстракции.

Понятие состоит из наиболее общих, существенных, рациональных признаков предмета или явления и формируется на базе представления или схемы в результате абстрагирования от второстепенных, индивидуальных чувственно-воспринимаемых признаков объекта действительности, а также в результате взаимодействия с мыслительными компонентами других концептов.

Фрейм представляет собой многокомпонентный концепт, объемное представление, совокупность знаний о предмете или явлении. Фрейм отражает структуру научно-практической деятельности в сознании человека. Иерархическая структура данного типа концепта фиксирует разнообразные отношения – родо-видовые, причинно-следственные и другие. Фрейм отражает знание об определенной области действительности и представляет его в виде организованной определенным образом структуры.

Сценарий (скрипт) – последовательность эпизодов, элементов для которой типично некое развитие. Сценарий можно сравнить с фреймом, разворачиваемым во времени и пространстве.

Гештальт – комплексная целостная функциональная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт объединяет чувственные и рациональные элементы, а также сочетает динамические и статические аспекты объекта или явления, отображаемого в сознании.

Наиболее полная классификация концептов разработана Н. Н. Болдыревым. Он подразделяет концепты по содержанию и степени абстракции на следующие основные типы: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт.

Конкретно-чувственный образ – это отпечаток конкретного предмета или явления в сознании человека, содержащий наглядные, внешние характеристики.

Представление (или мыслительная картинка) также передает обобщенные чувственные образы объектов и отражает совокупность их наиболее наглядных, внешних признаков, однако обладает большей степенью абстрактности.

Схема – это мыслительный образ предмета или явления, для которого типичен пространственно-контурный характер. Иными словами, это некий контур, схематичное представление.

Понятие включает в себя наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные характеристики. Формирование понятие осуществляется на основе представления или схемы в результате отсекаания второстепенных признаков.

Прототип характеризует объект, который является типичным для определенной категории. С помощью концептов данного типа человек структурирует свои знания и представления о предметах и явлениях реальной действительности в виде категорий.

Пропозициональная структура, или пропозиция – представляет собой некую модель определенной области знаний и опыта индивида, включающая в себя элементы (аргументы и базовый предикат), их характеристики и связи между ними. Данные концепты передают объекты с их свойствами и реально существующими отношениями. Поэтому имеют объективный характер.

Фрейм – это объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации.

Сценарий, или скрипт – это фрейм, представленный в динамике, т.е. разворачивающаяся во времени определенная последовательность событий.

Гештальт представляет собой концептуальную структуру, которая совмещает в себе как чувственные, так и рациональные компоненты. Гештальт может пониматься как начальная ступень процесса познания – самые общие, нерасчлененные знания. В то же время гештальт выступает и в качестве наивысшей ступени познания, когда человек обладает исчерпывающими знаниями об объекте, владеет разными типами концептов [Болдырев 2001].

Как показывает представленный анализ, каждый тип концепта репрезентирует знания человека о мире, его опыт как некую составляющую более сложной ментальной структуры, описывающую определенную ситуацию.

Итак, знания о мире представлены в сознании человека в виде концептов, которые обладают разной степенью сложности и абстрактности. Структура концептов не является застывшей, в ней все время появляются новые, индивидуальные характеристики. Сложность структуры, объемность содержания концептов, разнообразие способов их репрезентации подчеркивает неоднородный характер предметов и явлений окружающего мира. Это, в свою очередь, обуславливает многообразие и разноплановость языковых средств, используемых для их выражения. По способу репрезентации в языке выделяют лексические, грамматические и фразеологические концепты. Предметом рассмотрения в данной работе являются фразеологические концепты. Под фразеологически репрезентируемыми концептами мы понимаем концепты, передаваемые значениями фразеологических сочетаний.

Фразеологический концепт, как и лексический, обозначает то, что находится вне его самого. Но в отличие от лексического, фразеологический концепт является обозначением не только простого денотата (предмета в широком смысле слова), но и сложного, под которым понимается внеязыковая ситуация. Кроме того, фразеологически репрезентируемый концепт является единицей вторичной номинации, в основе которой лежит три ступени абстракции: понятие – образное представление – денотат. Фразеологический концепт – это «результат актов вторичной номинации, в основе которой лежит ассоциативная деятельность человеческого мышления» [Меликян 2000: 16].

В рамках когнитивного подхода фразеологически репрезентируемый концепт представляет собой текст. В своем содержании он включает денотацию, оценку, мотивацию, эмотивность и стилистическую маркированность. Кроме того, фразеологический концепт отображает культуру и традиции того или иного народа, поскольку обладает культурно-национальным элементом и в процессе употребления воспроизводит черты, типичные для конкретного народа.

Являясь единицей вторичной номинации, фразеологические концепты понимаются не буквально, а фигурально, т.е. в переносном, метафорическом, смысле. За ними стоят устойчивые концептуальные понятия, которые формируются лишь на определенном уровне развития человека. До этого он не обладает способностью осознавать двуплановость фразеологического концепта, поскольку у него нет достаточного коммуникативного опыта для понимания вторично-номинативного кода. В основе образной системы многих фразеологизмов могут находиться либо базовые, либо индивидуальные метафоры.

Фразеологические единицы занимают в семантическом пространстве любого языка особое место, т.к. они являются культурно-специфической формой репрезентации уникальных знаний и представлений индивида языкового коллектива. Опираясь на идею Е. С. Кубряковой о наличии внутри концептуальной картины мира, наряду с двумя зонами языкового воздействия, третьей зоны, в которой концепты мыслятся в каком-то невербальном субстрате (образов, схем, стереотипов, представлений), О. И. Быкова делает предположение о том, что именно в этой

третьей зоне, лежащей на стыке двух первых зон, формируются этноконнотации фразеологических концептов. Их культурно маркированные коннотативные значения как структуры глубинного содержания комплексного языкового знака, какой является фразеологическая единица, в культурной памяти этноса соотносятся с базисными кодами культуры (мифом, фольклором, литературным/философским произведением) [Быкова 2002]. На уровне глубинной семантики фразеологизмов содержатся кванты знаний, указывающие на культурно-историческое участие знаков при образовании нового понятия. Фразеологические концепты функционируют как семиотические символы культурно-специфической коммуникации, отражающие культуру разных народов и эпох. Репрезентация реального мира с помощью фразеологически репрезентируемых концептов носит образный, социокультурный характер и приобретает определенные специфические черты, свойственные только данному национальному общественному сознанию.

Внеязыковая действительность у разных народов по-разному отражается через понятие и, далее, словесное выражение. Поэтому репрезентация действительности с помощью фразеологически репрезентируемых концептов раскрывает особенности видения мира, образ жизни, понятийного мышления, культуры социума. Поскольку практически каждый фразеологический концепт включает в план содержания особый национально-культурный компонент, это осложняет процесс межкультурного общения, т.к. восприятие коммуникантами обозначенным этим фразеологизмом объекта основывается на разных ассоциациях. Кроме того, присущие фразеологическим концептам культурно-исторические ассоциации также могут осложнять их адекватную интерпретацию представителями других культур.

Фразеологически репрезентируемые концепты обладают образно-метафорическим, т.е. фигуральным значением, что обуславливает отсутствие их абсолютных эквивалентов в других языках. Это объясняется, с одной стороны, их национально-культурным своеобразием и, с другой стороны, различиями во вторичной номинации. Как следствие, наблюдаются различия либо в плане содержания идиом, либо их форм.

Фразеологически передаваемые концепты отображают национально-культурную специфику языка в большей степени, чем лексически передаваемые концепты. Они наиболее четко фиксируют в знаковой форме явления материального и духовного мира человека, отражают систему ценностных, моральных, этических и эстетических ориентаций определенного лингвокультурного сообщества, а также особенности его менталитета. Более того, фразеологические концепты ярче, чем лексические подчеркивают свойства, качества, состояния, характеристики объекта за счет образного восприятия. Языковая значимость фразеологизмов обусловлена их способностью выражения субъективных аспектов восприятия мира.

Метафорическая образность фразеологически репрезентируемых концептов приводит к сложностям в восприятии их значения представителями разных языковых сообществ и, как следствие, к невозможности в большинстве случаев дословного перевода. Например, если английские идиомы *a fish out of water* (человек не в своей стихии), *armed to the teeth* (вооруженный до зубов), *of two evils choose the lesser* (из двух зол выбирают меньшее) [Большой англо-русский фразеологический словарь 1998] имеют практически идентичное русским значение, то такие фразеологизмы, как *smell a rat* (чутья недоброе, неладное, подозревать нечестную игру), *a small fortune* (кругленькая сумма, целое состояние), *take a leaf from/out of smb's book* (брать пример с кого-л., следовать чьему-л. примеру, подражать) [Большой англо-русский фразеологический словарь 1998], требуют особого осмысления. Поэтому на другие языки они передаются с помощью фразеологических эквивалентов или аналогов. Специфика мировосприятия разных этносов, отображаемая фразеологическими концептами, может проследиваться даже в близких по форме и значению идиомах. Например, при сопоставлении английской и русской идиомы *to throw dust in/into someone's eyes* и пускать пыль в глаза кому-л. мы наблюдаем совпадение их форм и общего значения. Тем не менее, при абсолютной идентичности образной составляющей данным идиомам существенные различия оттенков значения. Так, английская идиома толкуется как *to confuse someone or take his attention away from something that one does not wish him to see or to know about* (сбивать с толку кого-л., отвлекать внимание кого-л. от чего-л., чего он, по мнению субъекта, не должен видеть или знать) [МакКормак 1990], в то время как русская идиома подразумевает с помощью эффектных поступков или речей представить кому-л. себя или свое положение лучше, чем они есть в действительности [Гуревич, Дозорец 1995].

Особенно сложными для правильного понимания представляют собой фразеологически репрезентируемые концепты, в структуру которых входят слова-реалии, типичные только для культуры определенного народа и не имеющие эквивалентов в других языках. Например, в русском языке это могут быть такие слова-реалии, как самовар, лапти, щи и др., выступающие главным компонентом в идиомах *ездить в Тулу со своим самоваром*, *не лаптем щи хлебать* и т.п. В английском языке это могут быть такие слова-реалии, как *the House*, *the Chiltern Hundreds*, др. и соответствующие идиомы *the floor of the House*, *to accept the Chiltern Hundreds* и др. Подобные

фразеологические концепты, участвуя в процессе концептуализации того или иного фрагмента действительности, наиболее ярко отражают национально-культурную специфику народа.

Тот факт, что одни фразеологические концепты легко понимаются представителями разных культур, а другие – нет, можно объяснить с помощью когнитивной теории метафоры (см., например, [Longman Dictionary of English Idioms 1979]). Это зависит в первую очередь от того, насколько различны концептуальные структуры, стоящие за соответствующими языковыми выражениями в разных языках. Когнитивно значимые различия, а, следовательно, сложности восприятия фразеологических концептов, прослеживаются при несовпадении когнитивных метафор.

Одним из существенных признаков фразеологических концептов является наличие в их семантике оценки. Эта оценка может быть как рациональной, так и эмоциональной (эмотивной). Рациональная оценка выражает мнение, она изначально закреплена во фразеологической единице, чаще всего постоянна, а не ситуативна. В отличие от рациональной оценки эмотивная оценка выражает чувства и отношение. Она непостоянна, может меняться в зависимости от контекста. В то же время определенный набор некоторых эмотивных оценок потенциально заложена во фразеологическом концепте, и в конкретной ситуации актуализируется один из возможных вариантов, чем вызывается необходимый перлокутивный эффект. Какой именно оттенок оценки будет обыгран в той или иной ситуации – зависит как от семантического, так и грамматического контекста.

Наличие оценочной составляющей в содержании фразеологически репрезентируемого концепта предполагает появление отрицательного, положительного и нейтрального фразеологического значения. В их основе лежат осуждение, одобрение или нейтральное отношение при описании какого-либо предмета или явления. Поэтому функция фразеологически репрезентируемого концепта не только называть, но и характеризовать объект реальной действительности, выражать положительное, отрицательное или нейтральное отношение к нему говорящего.

Еще одним характерным для фразеологических концептов свойством является экспрессивность. Экспрессивность предполагает, что когнитивные состояния человека обуславливают выбор конкретных фразеологических концептов и построение речи с определенной эмоциональной окраской. В результате речь приобретает значительную воздействующую силу, определенный прагматический эффект. Благодаря своей экспрессивной функции, ориентированной на выражение субъективных аспектов восприятия мира, фразеологические концепты обладают способностью усиливать или ослаблять качество действия или признака.

Необходимо также рассмотреть особенности семантики фразеологических концептов, которая характеризуется целостностью, идиоматичностью, единством, устойчивостью, обобщенностью, метафоричностью. Специфика семантики, или значения, фразеологически репрезентируемого концепта заключается в том, что она представляет собой устойчивую, фиксированную информацию, не порождаемую в каждом новом случае. Значительная роль в семантической структуре фразеологических концептов принадлежит коннотативному аспекту, благодаря которому происходит осложнение семантики данного типа концептов. Коннотация является важным элементом семантической структуры фразеологически репрезентируемого концепта, поскольку определяет его информативную ценность. Значения фразеологических концептов отражают взаимодействие человека и мира, которое проявляется как в чувственном восприятии мира, так и в оценочном отношении человека к миру. Они передают эмоциональные состояния и переживания человека и, следовательно, содержат в себе признак эмоциональности, ту или иную направленность которому придает определенное оценочное отношение. Таким образом, функция фразеологически репрезентируемых концептов состоит в выражении эмоционально-оценочного отношения человека к объекту реальной действительности.

Таким образом, фразеологический концепт обладает более сложной, чем слово, семантикой. Он является единицей устойчивого, постоянного контекста и по степени своей информативности представляет собой свернутый текст. Эти особенности фразеологически репрезентируемых концептов в основном обусловлены особенностями их внутренней формы и содержания.

Процесс вербализации концептов фразеологическими средствами состоит из нескольких этапов. Вначале осуществляется осмысление того или иного концепта. Человек соотносит в своем сознании смысловое содержание фразеологически репрезентируемого концепта с формой соответствующей фразеологической единицы. Затем происходит наложение вербальной структуры, в данном случае фразеологической единицы, на предварительно сформировавшиеся невербальные представления о предмете предстоящего высказывания.

Следует также отметить, что правильное понимание фразеологически репрезентируемых концептов обусловлено не только определенными фоновыми знаниями, но и дискурсом в целом.

Несмотря на то, что фразеологически репрезентируемый концепт по своей структуре соотносим со свернутым текстом, для активизации точного значения фразеологического концепта необходим соответствующий контекст, что позволит выстроить такую речевую структуру, которая бы полностью удовлетворяла условиям и целям акта коммуникации. Представляя собой, по сути, стереотипные заготовки, фразеологически репрезентируемые концепты раскрывают свое значение в конкретной ситуации, в определенной системе дискурса. В качестве примера возьмем фразеологизм *to put (the) words in smb's mouth*.

(1) You can't put words into the mouth of the witness [Gardner, 1969, p. 107].

(2) 'Come on, Mal, I never said that, nor did I even remotely imply it!'

'I'm not being accusatory, or trying to put words in your mouth. Still, it might well have been so.'

[Bradford, 1996, p. 263].

В примере (1) данный фразеологически репрезентируемый концепт имеет значение «заставить кого-либо высказать те или иные мысли», в то время как в примере (2) – значение «приписывать кому-либо то, что он не говорил». Тот или иной смысл активизируется под действием общего дискурсивного пространства.

В качестве еще одного примера можно привести фразеологически репрезентируемый концепт *cool one's heels*, который может интерпретироваться как *be kept standing and/or waiting (usually with some loss of dignity)* и как *be preventing from doing something one wants to do until some time has elapsed* [Cowie et al., 1997, p. 116].

(3) Now what? He had hours to kill before his flight from Boston, and he had no wish whatsoever to sit around an airport, cooling his heels [Marton, 1999, p. 37].

В данной ситуации под воздействием дискурсивного пространства у представленного фразеологически репрезентируемого концепта активизируется значение «дождаться».

Репрезентация концептуального содержания с помощью фразеологических средств может рассматриваться как особый способ представления знаний о мире в языке. При вербализации концепта фразеологическими средствами необходимо установить когнитивный контекст или область знания, которая лежит в основе значения данного фразеологизма, и определенным образом ее структурировать. Кроме того, для восприятия фразеологически репрезентируемого концепта необходима его дешифровка и соотнесение с объектом или явлением окружающего мира, осмысление содержания дискурса, в котором он используется.

Говоря о разновидностях фразеологически репрезентируемых концептов, в рамках нашего исследования мы выделяем следующие их типы: мыслительные картинка, схемы, фреймы и сценарии. Обратимся к их анализу более подробно.

Мыслительные картинка представляют собой обобщенные чувственные образы предметов или явлений и отражают совокупность их наиболее наглядных, внешних признаков. Данный тип концепта формируется в коллективном сознании носителей языка на основе присущих предмету характеристик. Зрительный образ предмета мысли, линейные, объемные параметры, особенности конфигурации и другие данные образуются в результате зрительного восприятия [Бабушкин 1996].

В своей концепции Н. Н. Болдырев для обозначения понятия «мыслительная картинка» вводит термин «представление». Представление репрезентируется фразеологическими концептами, называющими класс конкретных предметов. Собственно их значения передают обобщенные чувственные образы, совокупность наиболее наглядных, чувственно воспринимаемых признаков. Иными словами, концепт-представление, или картинка, передается за счет обозначения зрительно (или посредством других органов чувств) воспринимаемых признаков объекта или явления [Болдырев 2001].

З. Д. Попова и И. А. Стернин также придерживаются термина «представление», утверждая, что представления статичны и являют собой чувственное отражение совокупности наиболее ярких внешних, чувственно воспринимаемых признаков отдельного предмета или явления [Попова, Стернин 1999].

Данный тип концептов можно проиллюстрировать такими фразеологизмами как, например:

(4) *skin and bone(s)* – very, or too, thin, emaciated [Cowie et al. 1997: 503].

Mrs. Fairfax, I saw, approved me: her anxiety on my account vanished; therefore I was certain I did well. Meantime, Mr. Rochester affirmed I was wearing him to skin and bone, and threatened awful vengeance for my present conduct at some period fast coming [Brontë 1999: 242].

(5) *mother's boy* – a boy or man whose character and conduct is too much marked by maternal influence (the implication being that he is effeminate or has restricted scope for normal development) [Cowie et al. 1997: 391].

'Your beards are all getting really long. I wonder what you'll look like when you shave them off at the end of the voyage.'

'What makes you think we're going to shave them off?' Pete asked her. 'I'm going to keep mine.' [...]

'I can't see my mother letting me keep mine,' Tony remarked, and got a lot of ribald remarks about being a mother's boy in return.' [Wentworth 1999: 105].

(6) full of beans – full of health, good spirits and energy [Cowie et al. 1997: 211].

Rosy was at least seventy. [...] She was stout, and she had a double chin; the skin of her bosom, although she had powdered it freely, was red, and her face was red too. But she looked well and full of beans [Maugham 2000: 241].

(7) apple-pie order – with everything tidy or arranged correctly [Cowie et al. 1997: 15].

She loved working about the studio she happened for a while to be living in and took pride in keeping it in apple-pie order [Maugham 2000a: 175].

(8) apple of smb's eye – somebody who is the main object of somebody's love, devotion, attention etc [Cowie et al. 1997: 15].

'[...] Mr. Mark he never liked much.'

Sir Henry interjected, 'And yet he had him with him constantly?'

'Yes. But that was for Miss Rosamund's sake. Mrs. Gaskell, that was. She was the apple of his eye. He adored her. [...]' [Christie 1983: 113].

Рассмотрим следующий тип фразеологически репрезентируемых концептов – схемы. Схема это определенная концептуальная структура, формирующая в сознании человека когнитивную картину мира. Схема во много напоминает мыслительную картинку, но в то же время может передавать более точное описание и оценку предметов и явлений окружающего мира. Абстрагируясь от конкретных деталей в описании с целью осуществления категоризации того или иного объекта или события, схема приобретает конкретное содержание в каждом отдельном случае. На основе этого происходит дальнейшее развитие и развертывание мысли и действия, основанных на категоризации. По мнению Н. Н. Болдырева, концепт-схема, с одной стороны, близка представлению (мыслительной картинке), поскольку может вызывать конкретный образ. С другой стороны, это уже следующая ступень абстракции на пути к понятию [Болдырев 2001]. Концепт-схема репрезентируется следующими фразеологическими концептами:

(9) with (a) bad/ill grace – bad-temperedly, with anger or resentment [Cowie et al. 1997: 591].

It was part of the deal that he walked them back to their hotel every night, but he did so with a bad grace, wanting to get back to the club and take advantage of any free drinks he was offered [Wentworth 1999: 6].

(10) odds and ends – a miscellaneous collection of articles or items, usually things of little value [Cowie et al. 1997: 423].

The pile of odds and ends in the flat wicker-work basket supplied exactly one of those missing links of social development which are of such interest to the student [Doyle 2000: 165].

(11) in cold blood – calmly, deliberately, callously, without passion, enthusiasm [Cowie et al. 1997: 302].

'What did Major Rich seem to you like on that fatal evening? As usual? Or not as usual?'

Linda Spence screwed up her eyes judicially.

'No, he wasn't himself. He was – different.'

'How, different?'

'Well, surely, if you've just stabbed a man in a cold blood – [...]' [Christie 2000: 38].

Е. С. Кубрякова говорит о схеме как о способе представления операциональной информации. Когнитивно перерабатываемые внешние сигналы (восприятия, ощущения) и внутренние возбуждения (представления о собственных импульсах к действию, чувства и т.п.) в своей временной последовательности составляют поток сознания. Конструирование понятий привносит в него порядок, так что сходные вещи отделяются от несходных. В результате получаются схемы. Кроме того, схемы, представляющие свойства некоторого типа концепта, «наследуются» всеми разновидностями этого концепта [Кубрякова и др. 1996: 180]. Схемы выступают в качестве когнитивных конструктов которые служат для того, чтобы конкретные переживания и действия соотносить с ментальными репрезентациями [Кубрякова и др. 1996: 180]. На основе этого возникают отношения между участниками и обстоятельствами определенной ситуации. Сюда можно отнести такие фразеологические репрезентируемые концепты, как armed to teeth, out on a limb, a cup of tea, in one's senses, an open mind, face to face, out of character, a change of scene, blue blood, how the land lay, in a jiffy, mad as a hatter, out of smb's hair, when the cow comes home, in less than a pig's whisper, under the weather, on the verge of smth, on smb's heels, one's the best bet, as poor as a church mouse, the bright side, with both feet.

Например:

(12) 'The child ought to have change of air and scene,' he added, speaking to himself; 'nerves not in a good state.' [Brontë 1999: 19].

(13) She is going to marry a perfect hog of a millionaire for the sake of her father, who is as poor as a church mouse; and you must help me to stop her [Shaw 2001: 129].

(14) Others were like Malcolm, blue blood with lineage they could trace back past the May-flower to the aristocracy, even to the crowned heads of Europe, passionately proud that they were the great-great-nephews or whatever, nine times removed, of the prince regent of some idiotic duchy [Higgins 1996: 79].

Концепт-схема имеет в своем содержании постоянную основу, к которой в конкретной ситуации при конкретных обстоятельствах добавляются переменные временные характеристики. С помощью схем происходит быстрая и функциональная обработка информации.

В то время как мыслительные картинки, по мнению А. П. Бабушкина, репрезентируются образными семами, схемы объективируются пространственными семами. Близость схемы к мыслительной картинке объясняется тем, что одно и то же понятие может вызывать разные ассоциации у разных людей. Следует помнить, что один и тот же фразеологический концепт в плане своего содержания может интерпретироваться и как концепт-картинка, и как концепт-схема [Бабушкин 1996].

Далее перейдем к анализу такого типа фразеологических концептов, как фрейм. Фреймы представляет собой структуру данных, иерархически организованную и аккумулирующую знания о стереотипной ситуации. Фреймы являются целостными образованиями, элементы которых описывают отдельные части понятий, отражающих определенные явления окружающей действительности. Данный тип концепта также может описывать упорядоченную во времени последовательность событий и комплексную ситуацию.

Описывая объекты или события, фрейм характеризует, что типично и существенно для данной совокупности обстоятельств. В дальнейшем на основе этого происходит определенное развертывание ситуации. Однако, с другой стороны, фрейм допускает возможность разнообразных интерпретаций. Концепт-фрейм репрезентируется следующими фразеологическими единицами:

(15) man of the world – a person who has wide experience of life, especially one who enjoys expensive amusements of other people [Cowie et al. 1997: 379].

‘I’ve never set eyes on that girl in my life! I’m not that sort of man!’

‘That’s all right then. Shouldn’t blame you, you know. Man of the world. [...]’ [Christie 1983: 21].

(16) before you could say knife – very quick or suddenly, very soon [Cowie et al. 1997: 59].

There was a cry and before you could say knife Mrs. Driffield had come into the passage and was shaking my hands [Maugham 2000: 97].

(17) cold comfort – little, or no, comfort or consolation [Cowie et al. 1997: 108].

‘[...] He has said that for nine years we shall strive, and only in the tenth will the victory come.’

‘That is but cold comfort,’ said the priest [Doyle 2000: 8].

(18) in good part – without becoming angry or offended, not annoyed or provoked (by what somebody says etc) [Cowie et al. 1997: 307].

He was for ever bragging about the great schemes he had in mind, but he took in good part my jokes at the expense of his grandiose imaginations [Maugham 2000: 106].

Особенностью фреймов является то, что они вызывают в сознании человека целый ряд ассоциаций. В их значении отдельные детали, характеризующие называемый объект, сводятся в одну комплексную ситуацию, объемное представление. Знание этой ситуации, а также возможной последовательности событий в рамках этой ситуации позволяет правильно понимать значение конкретного фразеологического концепта. К данному типу концептов можно также отнести такие фразеологизмы, как cast one’s mind back, take smb by surprise, shoot a glance at smb/smth, (as) clear as a bell, for one’s part, not to believe one’s ears, rise to view, have a good nose for smth, catch one’s breath, grasp at a straw, dollars to doughnuts, leave smb to himself, in point of fact, run one’s eye over smth, for two pins, step into the picture, pay smb a visit, keep a civil tongue in one’s head, like hell, stand a chance и др.

Кроме того, как утверждает А. П. Бабушкин, термин «фрейм» можно представить и как систему выбора языковых средств – грамматических правил, лексических единиц, языковых категорий, – связанных с прототипом сцены. Кроме связей внутри фрейма есть еще межфреймовые отношения, существующие в памяти как результат того, что разные фреймы включают один и тот же языковой материал, а элементы сцен сходны, определяются одним и тем же репертуаром сущностей, отношений или субстанций, а также контекстом употребления в жизни человека [Бабушкин 1996]. Приведем еще ряд примеров, иллюстрирующих репрезентацию данного типа концепта фразеологическими единицами:

(20) keep one’s word – do as one has promised to do [Cowie et al. 1997: 332].

‘[...] Mr. Rochester asked me if I would like to go and live with him in England, and I said yes; [...] but you see he has not kept his word, for he has brought me to England, and now he is gone back again himself, and I never see him.’ [Brontë 1999: 89].

(21) lose one’s nerve – lose one’s courage or self-control; panic [Cowie et al. 1997: 366].

‘[...] As though he had “something on his mind”. I bet he had, too, if he had a body in the chest! Wondering how the hell to get rid of it!’

‘Why didn’t he get rid of it?’

'Beats me. Lost his nerve, perhaps. But it was madness to leave it until the next day. ...' [Christie 2000: 33].

(22) cold shoulder – reject somebody or be rejected by somebody [Cowie et al. 1997: 109].

He was giving a big luncheon on the following day and at the end of the week a grand dinner party. [...]

'You'll ask Larry, won't you?'

'He tells me he hasn't any evenings clothes,' Elliott sniffed.

'Well, ask him all the same. After all, he is a nice boy, and it wouldn't help to give him the cold shoulder. It would only make Isabel obstinate.' [Maugham 2000a: 62].

Особенностью концепта-фрейма является также то, что он конкретизирует, что для культуры определенного народа характерно и типично, а что – нет. Тем самым фреймы организуют не только наше понимание мира в целом, но и наше обыденное поведение.

Еще одним типом концептов можно выделить сценарии или скрипты, которые, как и фреймы, описывают не просто определенные факты, но последовательность действий, т.е. являются схемами событий. Для сценариев характерны факторы развития, динамики, с одной стороны, и фактор временного измерения, с другой. К данной категории следует отнести так называемые процессуальные фразеологические концепты. Некоторые фразеологические концепты-сценарии предполагают действие ролевого принципа – в процессах, обозначаемых подобными концептами должно быть, как минимум, два участника.

По мнению Е. С. Кубряковой, сценарий, или скрипт, – это «один из типов структур сознания, вид фрейма, выполняющее некоторое специальное задание в обработке естественного языка: первичные ситуации описываются скриптами как стереотипные смены событий» [Кубрякова и др. 1996: 172]. Н. Н. Болдырев также придерживается мнения, что сценарий репрезентируется фразеологизмами, в значении которых заложена определенная динамика развития событий, схема каких-либо действий [Болдырев 2001]. Данный тип концепта репрезентируется следующими фразеологизмами:

(23) rack one's brain about/with smth – make anxious and determinate efforts to think of, or recall, something specific or suitable [Cowie et al. 1997: 472].

Being on New York [...] I received one day a letter addressed in a handwriting I knew but could not place. [...] it would have been more sensible to open the letter at once, but instead I looked at the envelope and racked my brain [Maugham 2000: 239].

(24) take root – become rooted or firmly fixed [Cowie et al. 1997: 535].

I had a feeling already that he never took root anywhere, but was always prepared at a moment's notice, for a reason that seemed good to him or on a whim, to move on [Maugham 2000: 150].

Репрезентируя события, сценарии распадаются на несколько этапов, каждый из которых, в свою очередь, дробится на еще более мелкие эпизоды. Целостное адекватное восприятие сценариев обуславливается культурными и социальными факторами. В качестве этапов концепта-сценария можно выделить следующие: завязка, кульминация сюжета и развязка. Для сценария также характерно разделение ролевых функций его участников. Например:

(25) 'I couldn't sleep last night,' she said. 'I mean, after what Robert said at the club about not wanting another one of his ladies to loose her shirt [...]. I had the awful feeling he was talking about me, and I sensed suddenly that I'd made a terrible mistake.' [Higgins 1996: 161].

(26) Miss Marple said, 'His wife. They were married a year ago. They were keeping it dark until Mr. Jefferson died.' [Christie 1983: 138].

(27) He was sizing up Mark Gaskell as he spoke. He didn't much care for the fellow. A bold, unscrupulous, hawklike face. One of those men who usually get their own way and whom women frequently admire [Christie 1983: 52].

В основу сценария ложатся тематические, стандартные, стереотипные структуры, извлекаемые из памяти носителей языка.

Проведенное исследование, в результате которого были выявлены особенности фразеологически репрезентируемых концептов и их основные типы, показало целесообразность и продуктивность применения принципов и постулатов когнитивной лингвистики к изучению фразеологии.

Фразеологически репрезентируемые концепты – это концепты, передаваемые значениями фразеологических сочетаний. Они могут быть представлены такими типами, как мыслительные картинка, схемы, фреймы и сценарии.

Мыслительная картинка выражается фразеологическими единицами, называющими класс конкретных предметов. Собственно их значения передают обобщенные чувственные образы, совокупность наиболее наглядных, чувственно воспринимаемых признаков. Иными словами, мыслительная картинка передается за счет обозначения зрительно (или посредством других органов чувств) воспринимаемых признаков объекта или явления.

Схема – это абстрагированный от деталей образ, посредством которого становится возможным определять объекты или события в общую категорию. Концепт-схема наполняется конкретным содержанием в определенной ситуации. Один и тот же фразеологический концепт может интерпретироваться и как концепт-картинка, и как концепт-схема.

Фрейм представляет собой некий блок информации, которая описывает упорядоченную во времени последовательность событий. Концепт-фрейм – это схема сцен.

Сценарии или скрипты являются схемами событий. К данной категории следует отнести так называемые процессуальные фразеологизмы. Сценарии репрезентируются фразеологизмами, в значении которых заложена определенная динамика развития событий, схема каких-либо действий.

Выделяя типы фразеологически репрезентируемых концептов, следует помнить, что между концептами разных типов не существует резко обозначенных границ. Они обладают относительной подвижностью, способны утрачиваться со временем и формироваться заново. Выявленные типы фразеологических концептов не представляют собой замкнутую систему, их список может пополняться новыми моделями по мере анализа языкового материала.

Теория концептов позволяет по-новому взглянуть на многие проблемы (на проблему синонимов, антонимов и т.д.), дает новые перспективы для анализа языковых лагун, выявляемых в ходе сопоставления разных языков, а также создает базу для осмысления места и роли фразеологических единиц в системе языка.

Литература

Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт // Когнитивная семантика: Материалы Второй Междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике / Отв. ред. Н.Н. Болдырев: В 2 ч. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – Ч. 2. – С. 33-36.

Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.

Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц / под ред. А.В. Кунина. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.

Быкова О. И. Крылатые слова как комплексный знак культуры // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике / Отв. ред. Н.Н. Болдырев и др.: В 2 ч. Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 76-78.

Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Краткий русско-английский фразеологический словарь. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 583 с.

Копшукова Е.В. Фреймовый анализ юмора П.Г. Вудхауса // Наука и современность. – 2010. - № 2-3. – С.16-120.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386.

Меликян А. А. Классификация библейских фразеологизмов английского языка на основе концептуальных моделей преобразования знания в семантические единицы языка. – Дисс. ... канд. филол. н. – Самара, 2000. – 186 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.

Фурманова В. П. Концепт в стратегии межкультурной коммуникации // Композиционная семантика: Материалы Третьей Международной шк.-семинара по когнитивной лингвистике / Отв. ред. Н.Н. Болдырев и др.: В 2 ч. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – Ч. 2. – С. 86-87.

Brontë C. Jane Eyre. – Wordsworth Editions Limited, 1999. – 409 p.

Christie A. Stories. – М.: Высшая школа, 1983. – 168 p.

Christie A. Selected stories. Сборник. На англ. яз. / Составитель Н. А. Самуэльян. – М.: Издательство «Менеджер», 2000. – 272 с.

Cowie A. P., Mackin R., McCaig I. R. Oxford dictionary of English idioms. – Oxford University Press, 1997. – 685 p.

Doyle A. C. Tales of Long Ago. Сборник на англ. яз. / Составитель П. А. Гелева. – М.: Издательство «Менеджер», 2000. – 224 с.

Longman Dictionary of English Idioms. – Bath: Pitman Press, 1979. – 390 p.

Maugham W. S. Cakes and ale or the skeleton in the cupboard. Книга для чтения на английском языке. – М.: Издательство «Менеджер», 2000. – 256 с.

Maugham W. S. The Razor's Edge. Книга для чтения на английском языке. – М.: Издательство «Менеджер», 2000а. – 320 с.

Shaw G. B. Pygmalion. Heartbreak house. Серия «Читаем в оригинале». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 224 с.

Wentworth S. Stormy voyage. – Great Britain: Mills and Boon Limited, 1999. – 186 p.